

Оригинальная статья / Original article

УДК 631.115(571.53)

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-1-129-136>

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА НИЖНЕУДИНСКОГО УЕЗДА ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© А.Л. Матвеевко

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация. Комплексный научный анализ социально-экономического развития определенной территории (регионов) и ее составных частей (субрегионов) на историческом материале исключительно важен, очень актуален для мировой науки теоретически и практически. Проблематика обладает поучительным значением в современных условиях, позволяя сформулировать рекомендации для программ экономического развития и освоения. Обширные регионы включают крупные составные части (субрегионы), на различных этапах значительно различавшиеся динамикой социально-экономического развития.

К началу XX века западная часть Иркутской губернии составляла Нижнеудинский уезд с населением чуть более 80 000 чел. Хозяйственный комплекс этого субрегиона развивался опережающими темпами, например, с 1901 г. по 1928 г. его доля в посевах Иркутской губернии выросла с 17,9 % до 29,9 %, но в дальнейшем стабилизировалась.

Статья предметно рассматривает факторы, обусловившие такое опережающее развитие: строительство Транссибирской магистрали, массовое переселение в уезд, комплекс государственных мероприятий по содействию крестьянской колонизации. Рост хозяйственного комплекса субрегиона обеспечили: гармоничное сочетание личной инициативы и производственных усилий крестьян, интеллектуальные и материальные возможности российского государства, полный учет природно-географических условий, развитие социальной инфраструктуры и т. д.

Ключевые слова: Иркутская губерния, Нижнеудинский уезд, природно-географические условия, аграрное производство, промышленность, субрегион, государство, Транссибирская магистраль, массовое переселение, хозяйственные связи.

Формат цитирования: Матвеевко А.Л. Развитие хозяйственного комплекса Нижнеудинского уезда Иркутской губернии в конце XIX – начале XX века // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 1. С. 129–136. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-129-136

DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC COMPLEX OF THE NIZHNEUDINSKY DISTRICT OF THE IRKUTSK PROVINCE AT THE END OF THE 19th – EARLY 20th CENTURY

© A.L. Matveenko

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

Abstract. A comprehensive scientific analysis of the socio-economic development of a certain territory (regions) and its constituent parts (subregions) on historical material is extremely important, very relevant for world science in theory and in practice. The problems have a great instructive value in modern conditions, allowing to formulate recommendations for programs of economic development and exploiting, to justify the horizon of the future.

The Irkutsk region (Priangarje) is the fifth largest region in the Russian Federation, significantly exceeding France, more than twice – Germany. By the beginning of the 20th century, the western part of the Angara region was the Nizhneudinsky district (comparable to Greece) with a population of just over 80,000. The economy of this subregion developed at a rapid pace, for example from 1901 to 1928, its share in the sowings of the Irkutsk province grew from 17.9 % to 29.9 %, but later stabilized.

The article specifically considers the factors that led to such advanced development: the construction of the Trans-Siberian Railway, mass resettlement in the county, a combination of state activities to promote peasant colonization. The growth of the economy of the subregion provided a harmonious combination of personal initiative and production peasants,

intellectual and material capabilities of the Russian state, a full account of natural and geographical conditions, the development of social infrastructure, etc.

Keywords: Irkutsk province, Nizhneudinsky district, natural and geographical conditions, agrarian production, industry, subregion, state, Trans-Siberian railway, mass resettlement, economic ties

For citation: Matveenko A.L. Development of the Economic Complex of the Nizhneudinsky District of the Irkutsk Province at the End of the 19th – Early 20th Century. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 129–136. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-129-136

В современных условиях возобновилась дискуссия между приверженцами совершенствования рыночной модели и сторонниками возврата России к мобилизационному курсу. Важно научно определить границы регулирования и саморегулирования хозяйства, возможности и перспективы вмешательства в процессы освоения.

Образованная в 1937 г. Иркутская область является пятым по площади регионом Российской Федерации, по территории существенно превосходя современную Францию, более чем вдвое – Германию. Границы области практически совпадают с дореволюционной Иркутской губернией и позволяют применить устойчивый историко-географический синоним «Приангарье». У такого обширного региона были и весьма обширные составные части (субрегионы), на различных этапах значительно различавшиеся динамикой социально-экономического развития.

К началу XX века западная часть Иркутской губернии составляла Нижнеудинский уезд (по территории равный такой европейской стране, как Греция) с населением чуть более 80 000 чел. С 1901 г. по 1928 г. доля западной части в общих посевах Приангарья увеличилась с 17,9 % до 29,9 %, в последующие годы оставалась стабильной. При этом рост абсолютных показателей посевных площадей субрегиона продолжался. Таким образом можно констатировать, что в течение 1-й четверти XX века и четырех последующих лет хозяйственный комплекс рассматриваемого субрегиона развивался опережающими темпами. Установление предпосылок и причин подобного лидерства представляет актуальную и значимую цель настоящей статьи.

Климат Иркутской губернии отличался значительными годовыми колебаниями температуры. Нередко бывали весной поздние, а осенью ранние заморозки, от которых страдали как посевы на пашне, так и в огородах. Различия в климате, неиз-

бежные на такой обширной территории, зависели в частности от различия в высоте над уровнем моря той или иной местности, от степени лесистости района и близости Байкала. Вблизи больших рек, в открытых долинах климат был мягче, чем на покрытых сырой тайгой водоразделах. Особо подчеркивалось то, что «наиболее пригодной для занятия земледелием является западная часть губернии, где линия средней температуры за вегетационный период в 13 градусов Цельсия проходит значительно севернее, чем на востоке» (Миротворцев, 1926. С. 3). Такая природно-географическая особенность субрегиона повышала его привлекательность для аграрной колонизации.

Определяющее влияние на развитие западных районов Приангарья имело строительство Транссибирской магистрали, при этом ее сооружение в соседней Енисейской губернии началось с лета 1894 г. В рассматриваемом субрегионе основные работы проводились в 1895–1896 гг., а старожильческое население и первые переселенцы получили временный заработок. Постройка насыпи от Нижнеудинска до Иркутска в целом завершена к сентябрю 1896 г. Первый же поезд в Иркутск прибыл 16 августа 1898 г.

Уже в ходе строительства железнодорожная магистраль оказала необратимое влияние на хозяйственный комплекс субрегиона. Именно в преддверии скорого начала эксплуатации, в 1896 г., в Иркутской губернии сформировалась и начала работы партия по образованию переселенческих участков. Партия готовила участка преимущественно в Нижнеудинском уезде, в меньшей степени в Балаганском и Иркутском. В 1896 г. образовано 47 участков на 10 813 долей (душ мужского пола), общей площадью 177 321 десятина. В 1897 г. и 1899 г. соответственно 28 и 5 участков на 7621 и 920 долей, площадью 127 467 и 16 248 десятин. В 1898, 1900–1902 гг. участки не образовывались.

Нижнеудинский уезд. Карта 1915 г.
Nizhneudinsky district. Map of 1915

С 1903 г. работы возобновились и в общей сложности к 1916 г. в Иркутской губернии образовано 2836 участков на 167 146 долей и 2 735 956 десятин, то есть почти 3 млн десятин. По свидетельству М.П. Соколова, до 1920 г. «сгущение населения происходило главным образом путем иммиграции и притом в полосе влияния железной дороги» (Соколов, 1924. С. 28).

Особо отметим, что вышеприведенные цифры характеризуют заготовленные для приема переселенцев участки. Их заселение происходило с существенным лагом: к 1899 г. лишь один участок заселен полностью, три заняты более чем на 75 %, пять – менее чем на 75 %, четыре – до половины, девять – до 25 % и 29 совершенно не заселены, а на всех участках водворилось 2638 душ мужского пола. На рубеже веков переселенческая волна в основном ограничивалась Западной Сибирью, что и оставляло заготовленные в Приангарье участки в основном свободными. Поэтому образование новых участков возобновилось только с 1903 г. и опять почти исключительно в Нижнеудинском уезде.

В статье А. Успенского земельный фонд Нижнеудинского уезда, свободный для колонизации, оценивался в 3 млн десятин на 150 000 душ. Производимые в уезде исследования «подтверждают полную пригодность этих земель для заселения и констатируют наличие среди них обширных еланей и открытых мест» (Успенский, 1907. С. 19). К началу 1913 г. население субрегиона составило уже 128 500 человек, из которых 50 000 были переселенцами. Увеличилось и число жителей в Нижнеудинске с 5725 человек в 1897 г. до 8873 в 1917 г. и до 10 100 в 1920 г.

На 1920 г. колонизационный фонд Нижнеудинского уезда оценивался следующим образом: вполне готово для заселения 193 441 десятина на 27 152 едока, пригодны к заселению, но не обводнены 11 636 десятин на 1777 едоков, не обеспечены дорогами 140 448 десятин на 9124 едока, в стадии обследования – 8173 десятины на 1437 едоков, итого около 350 000 десятин на 49 612 едоков (Соколов, 1924. С. 33). Такова характеристика земельного потенциала субрегиона, ставшего доступным благодаря постройке Транссиба.

Эволюцию социальной инфраструктуры мы ранее уже анализировали (Матвеевко, 2016). Развитию аграрного сектора целесообразно посвятить отдельную статью, в данной публикации рассмотрим лишь общую картину производственных достижений и структурных изменений.

Посевы в субрегионе выросли с 63 900 десятин в 1901 г. до 165 727 десятин в 1928 г. или в 2,6 раза (на 160 %). Причем заметный рост был отмечен с 1912 г., когда было посеяно 70000 десятин, в 1913 г. – 74000, в 1914 г. – 80500, в 1915 г. – 81900, в 1916 г. – 87200, в 1917 г. – 82000, в 1918 г. – 86200, в 1919 г. – 89900 и т. д. (Черных, 1923. С. 15).

Таким образом, между собственно водворением переселенцев и достигнутым ими производственным рывком отчетливо наблюдается интервал, потраченный на расчистку пашни и обустройство. После такой подготовки аграрная сфера показала беспрецедентный рост, например, с 1919 г. по 1929 г. посевы в субрегионе увеличились в 2,03 раза или в среднем на 18,5 % в год.

Доля территории в посевах Иркутской губернии с 1901 г. по 1928 г. возросла с 17,9 % до 29,9 %, т. е. больше чем 1,5 раза. При этом увеличение посевов с 1901 г. по 1906 г. составило 11 %, с 1906 г. по 1917 г. – 14 %, с 1917 г. по 1928 г. – 20 %.

На материалах России в целом известный аграрник и экономист А.Н. Челинцев отмечал, что «реализуя организацию в направлении сокращения доли зерновой продукции и зерновых доходов, сельское хозяйство путем затраты большего количества труда и капитала получает все больший доход с единицы площади» (Челинцев, 1928. С. 16, 69). После исчерпания земельного простора лишь рост рынка, по мнению Челинцева, обеспечивает всестороннюю интенсификацию сельского хозяйства. Другими словами, для развития аграрного сектора определяющий фактор – достаточный объем и выгодность сбыта сельскохозяйственных продуктов.

Градация Челинцева по росту «емкости все более значительных и вместе с тем выгодных затрат труда и капитала отрасли земледелия»: пастбища, луга, зерновые хлеба примитивных культур (в т. ч. рожь), зерновые хлеба улучшенных культур

(в т. ч. пшеница), травосеяние, корне-клубнеплоды и прядильные, технические, кустовые, садовые и огородные культуры. В животноводстве: овцеводство, рогатое скотоводство (на масло), дворово-стойловое свиноводство, скотоводство (на молоко), птицеводство. В том же русле иркутский экономист И.Ф. Трелин указывал в 1925 г.: «Сельское хозяйство Иркутской губернии заметно развивается и имеет тенденцию к развитию молочно-мясного хозяйства, как наиболее рентабельного, а зерновое хозяйство идет по пути развития посева пшеницы, как культуры наиболее доходной» (Трелин, 1926. С. 12–13).

К.Н. Миротворцев также считал, что только вовлекая крестьянское хозяйство в торговый оборот, можно сделать доступными для него технические улучшения. Однако, соглашаясь с Трелиным в оценке ключевой роли доходности, Миротворцев оценивал перспективы полеводства в Восточной Сибири иначе: «Будущее сельского хозяйства нужно видеть в развитии продовольственных растений только для собственного потребления, кормовых растений – для улучшения животноводства и технических культур – для экспорта. В основу хозяйства должно быть положено животноводство, а полеводство должно в значительной мере направляться по пути обслуживания нужд интенсивного скотоводства» (Миротворцев, 1925. С. 19–20).

Вступление в строй железной дороги уменьшило значение извозного промысла, ранее игравшего важную роль в жизни Нижнеудинского уезда. Прекращение занятия извозом поставило население, проживавшее у Московского тракта в затруднительное положение. Только население самой восточной в уезде Кимильтейской волости смогло заместить прежние занятия перевозкой по возникшему Шелашниковскому (Илгинскому) тракту, соединившему станцию Тыреть с верхним течением Лены. Остальные перевозчики вынуждено переориентировались на транспортировку грузов, принадлежащих местным торговцам и скупщикам.

По оценке Н.Н. Козьмина, в субрегионе «население, воспитанное извозом, не могло найти себе заменяющего заработка. Все заработки носят случайный характер. Заработки эти, что бы точнее охарактеризовать, не промыслового, а торгового

порядка» (Козьмин, 1904. С. 29). Население продавало то, что признавало излишним в хозяйстве: скотину, сани, телегу, излишек труда и случайно добытую ценность: пушнину, рыбу, дичь. Не было правильно поставленного и постоянного промысла, не было систематической эксплуатации окружающих природных богатств. Извоз поддерживал ряд подсобных промыслов, которые с его сокращением также уменьшили объемы.

Кустарную промышленность Нижнеудинского уезда определяли как недостаточно развитую, обслуживающую в основном собственные потребности населения. Кустарями считались: 1) крестьяне, занимавшиеся производством дегтя и смолы; 2) крестьяне, выделавшие кожи; 3) кирпичники, изготавливающие кирпич для печей, эта работа считалась прибыльной и сбыт для кирпичей хороший. Спрос на смолу, деготь, кирпич и кожи был всегда. «Всякий крестьянин, добыв несколько лишних ведер дегтя, может вполне рассчитывать на сбыт». К ним присоединяются изделия, изготовленные женщинами, – холсты, половики, пряжа.

Тяжелая промышленность в субрегионе была представлена Николаевским железоделательным заводом. До постройки Транссиба он был крупнейшим из четырех металлургических предприятий Сибири. С середины XIX в. завод, как и вся горная промышленность, переживает затяжной кризис, вызванный применением принудительного ручного труда и низкой технической оснащённостью. Убыточное предприятие из казны перешло в частные руки: с 1864 по 1870 г. им владели братья Трапезниковы, с 1870 по 1874 г. – нижеудинский купец 1-й гильдии Н.П. Лаврентьев. В 1877 г. владельцем завода стал М.Д. Бутин, а предприятие из убыточного превратилось в прибыльное. Продукция завода пользовалась большим спросом в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, получила признание не только в России, но и за рубежом. Особое значение для Сибири имело строительство пароходов для Лены, Ангары, Амура и Сунгари.

Однако развившийся в конце XIX века кризис капитализма коснулся и «Торгового дома братьев Бутиных». Финансовые затруднения сказались и на делах Николаевского завода. Он попал на «растерзание к кредиторам» и был продан «Обществу вос-

точно-сибирских чугуноплавильных, железоделательных и механических заводов», которое в свою очередь из-за финансового краха было вынуждено в 1899 г. закрыть Николаевский завод. Последующие неоднократные попытки восстановить производство, предпринимавшиеся товариществом В.Г. Столля и Ко (1917–1919), а также советскими властями (1921–1923) оказались безуспешными. В 1924 г. Николаевский завод был окончательно ликвидирован.

Остальную промышленность Нижнеудинского уезда можно разделить на пять групп:

1. Предприятия, выпускающие строительные материалы (кирпичные, лесопильные).

2. Предприятия производящие алкогольные напитки (винокуренные и пивоваренные).

3. Предприятия, обрабатывающие продукты животного происхождения (маслодельные, кожевенные, мыловаренные).

4. Предприятия, производящие пищевую промышленность (кондитерские изделия).

5. Предприятия, добывающие топливо – уголь.

Приведем перечень и краткую характеристику производств.

Кирпичный завод, принадлежавший мещанину Фоме Лопатину, который находился в 1,5 верстах от Нижнеудинска. Производил кирпич ручным способом, продукция завода сбывалась в Нижнеудинске, в основном на строительство казарм, воинских частей. Наемная рабочая сила не использовалась, трудились ближайшие родственники Лопатина.

Кирпичный завод, принадлежавший мещанину Дмитрию Кравченко, находился в двух верстах от Нижнеудинска, производил кирпич ручным способом, продукция завода сбывалась в Нижнеудинске, на строительство казарм наемная рабочая сила не использовалась, работы велись силами семьи владельца.

Кирпичный завод, принадлежавший крестьянину Емельяну Брюханову. Находился в 2-х верстах от Нижнеудинска, производство кирпича шло ручным способом, сбыт продукции в городе, наемной рабочей силы нет, работы велись семьей владельца.

Кирпичный завод, принадлежавший Нижнеудинскому тюремному начальнику, находился близ Нижнеудинска, 3 версты, производство кирпича велось ручным способом, сбыт продукции в городе Нижнеудинске, работы сезонные – с мая по сентябрь, использовалась наемная рабочая сила.

Кирпичный завод Нижнеудинский воинской хозяйственно-строительной комиссии находился в 3-х верстах от Нижнеудинска, переработка кирпича велась ручным способом, кирпич использовался на постройку воинских казарм в самом Нижнеудинске. Сезонных рабочих – до 150 человек.

Квасной завод, принадлежавший мещанину Василию Харлампиевичу Федорову, находился в Нижнеудинске продукция – фруктовый квас. Для изготовления кваса использовалась машина – сатуратор, изготовленный фабрикой Жеребкова.

Пивоваренный завод, принадлежавший жителю Варшавской губернии Станиславу Войцеховичу Гольяну, находился в Нижнеудинске, производил пиво. Производство – ручным способом, сбыт в Нижнеудинске, при посредстве трех ручных насосов Айвепера, фильтра Штоктайна, холодильного аппарата Галиля, солододробилки Варшавской фабрики, рабочих – 10, годовое производство – 40 000 руб.

Мыловаренный завод, принадлежавший крестьянину Николаю Шишкину, находился в Нижнеудинске, производил простое мыло ручным способом, сбыт – в Нижнеудинске, 1 годовой рабочий.

Мыловаренный завод крестьянки Клавдии Яковлевны Черепахи, простое мыло получали ручным способом, сбыт в Нижнеудинске.

Пивоваренный завод, германской подданной Августы Кальмаровны Вебер (Валленбургер) в с. Тулун, производство пива ручным способом, сбыт – в Тулуне и окрестных селениях Тулуновской волости, 15 годовых рабочих.

Пряничный, сушечный, кондитерский завод Торгового дома, «Щелкунов и Метелев» в с. Тулун, производство пряников, конфет ручным способом. Сбыт – в с. Тулун и окрестных селениях, 15 годовых рабочих.

Кожевенный завод Андрея Павловича Степурского в с. Тулун, изготавливал простые и юфтовые

кожи ручным способом, сбыт – в с. Тулун и окрестных селениях, 15 годовых рабочих.

Кожевенный завод Ивана Емельяновича Емельянова с. Кимельтей. Простые кожи ручным способом, сбыт – в с. Кимельтей и окрестных селах, 6 годовых рабочих.

Кожевенный завод крестьянина Егора Петровича Логинова в с. Кимельтей, простые кожи ручным способом, сбыт – в с. Кимельтей и окрестных селах, 1 годовой рабочий.

Кожевенный завод Казимира Андреевича Поспеха в с. Барлук Куйтунской волости, простые кожи ручным способом. Сбыт – в с. Барлук и окрестных селениях, 1 годовой рабочий.

Кожевенный завод крестьянина Григория Михайловича Казакова. Завод в с. Уян Уяновской волости, простые кожи ручным способом, сбыт – в с. Уян и окрестных селениях, работает своей семьей.

Кожевенный завод крестьянина Ивана Петровича Басенко в с. Уян, простые кожи ручным способом, сбыт – в с. Уян и окрестных селениях, работает своей семьей.

Камышетский ремонтный завод, крупнейшее после Николаевского завода предприятие в Нижнеудинском уезде. Владелец – Министерство путей сообщения. Год основания завода 1893 г. Находился при станции Камышет, Сибирский железной дороги Иркутской губернии. Двигатели: 4 локомотива, общая мощность – 175 л/с., топливо – дрова, рабочих – 185, годовая производительность – 325 000 руб. Выпуск портлац-цемента по 60 000

бочек в год (Гос. архив Иркутской области. Ф. 362. Оп. 1. Д. 1. Л. 18–20).

В селе Тайшет с 1913 г. начал действовать паровой лесопильный завод и при нем мукомольная мельница потомственного почетного гражданина Василия Лавровича Жернакова. Это было крупное предприятие, на котором работало 73 человека, из них – 45 рабочих.

Каменноугольные копи полковника П.А. Цевловского, год основания 1905 г, основной капитал 10 000 руб., местонахождение с. Тулун, Ангарский горный округ, разъезд Ньюра Сибирской железной дороги, рабочих – 65, добыча угля – 1 000 000 пудов или 1600 тонн.

Таким образом, большинство населения Нижнеудинского уезда было занято в сельском хозяйстве, численность рабочих была невелика. Промышленность была представлено в основном кустарным производством, занимавшимся переработкой сельскохозяйственной продукции, выпуском строительных материалов, изготовлением алкоголя, добычей угля. Предприятия были небольшими, с примитивным оборудованием, рабочих нанимали редко, работали обычно – один хозяин и члены его семьи.

Количественный и качественный рост хозяйственного комплекса субрегиона обеспечил гармоничное сочетание личной инициативы и производственных усилий крестьян, интеллектуальных и материальных возможностей российского государства, полный учет природно-географических условий, развитие социальной инфраструктуры и т. д.

Статья поступила 01.10.2017 г.

Article was received in October, 01, 2017

Библиографический список

Козьмин Н.Н. Существует ли кустарная промышленность в Иркутской губернии. Иркутск, 1904. 53 с.

Матвеев А.Л. Развитие социальной инфраструктуры в Восточной Сибири в начале XX века (на примере Нижнеудинского уезда Иркутской губернии). Сибирь в истории России // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора З.Г. Карпенко. Кемерово, 2016. С. 212–219.

Миротворцев К.Н. Сельское хозяйство Средне-

References

Koz'min N.N. *Sushchestvuet li kustarnaya promyshlennost' v Irkutskoi gubernii* [Is there a handicraft industry in Irkutsk province]. Irkutsk, 1904. 53 p.

Matveenko A.L. The development of social infrastructure in Eastern Siberia in the early twentieth century (the example of Nizhneudinsky district of Irkutsk province). *Siberia in the history of Russia. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 110-letiyu so dnya rozhdeniya professora Z.G. Karpenko* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, dedicated to the 110th anniversary of the birth of Professor Z.G. Karpenko]. Кемерово, 2016. Pp. 212–219. (In Russian).

Mirotvortsev K.N. Agriculture of the Middle-Siberian

Сибирского края и его перспективы // Предварительные материалы по районированию Средне-Сибирского (Лено-Байкальского) края. Иркутск, 1925. Вып. 6. 23 с.

Миротворцев К.Н. Географический очерк губернии // Спутник по городу Иркутску и Иркутской губернии. Иркутск, 1926. С. 2–8.

Соколов М.П. Иркутская губерния в цифрах. Статистические этюды. Иркутск, 1924. 87 с.

Трелин И.Ф. Экономическое состояние губернии в 1924/1925 г. и перспективы на 1925/1926 г. // Спутник по городу Иркутску и Иркутской губернии. Иркутск, 1926. С. 12–25.

Успенский А. Действительность, а не мечты // Вопросы колонизации. 1907. № 2. С. 16–19.

Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Новый агроном, 1928. 231 с.

Черных А.В. Земледелие и зерновое хозяйство Иркутской губернии и обеспеченность населения хлебом // Материалы Иркутского губ. статист. бюро. Иркутск, 1923. Вып. 15. 34 с.

Экономико-статистический справочник по Восточно-Сибирскому краю. Иркутск : Изд. Крайгиза, 1932. 428 с.

region and its prospects. *Predvaritel'nye materialy po raionirovaniyu Sredne-Sibirskogo (Leno-Baikal'skogo) kraia* [Preliminary materials on the regionalization of the Middle Siberian (Lena-Baikal) region]. Irkutsk, 1925. Iss. 6. 23 p. (In Russian).

Mirovtortsev K.N. *Geograficheskii ocherk gubernii* [Geographical sketch of the province]. *Sputnik po gorodu Irkutsku i Irkutskoi gubernii* [Guidebook on the city of Irkutsk and the Irkutsk province]. Irkutsk, 1926, pp. 2–8. (In Russian).

Sokolov M.P. *Irkutskaya guberniya v tsifrakh. Statisticheskie etyudy* [Irkutsk province in figures. Statistical Studies]. Irkutsk, 1924. 87 p.

Trelin I.F. *Ekonomicheskoe sostoyanie gubernii v 1924/1925 g. i perspektivy na 1925/1926 g.* [Economic state of the province in 1924/1925 and prospects for 1925/1926]. *Sputnik po gorodu Irkutsku i Irkutskoi gubernii* [Guidebook on the city of Irkutsk and the Irkutsk province]. Irkutsk, 1926, pp. 12–25. (In Russian).

Uspenskii A. *Deistvitel'nost', a ne mechty* [Reality, not dreams]. *Voprosy kolonizatsii* [Colonization issues]. 1907, no. 2, pp. 16–19. (In Russian).

Chelintsev A.N. *Russkoe sel'skoe khozyaistvo pered revolyutsiei* [Russian agriculture before the revolution]. Moscow: Novyi agronom Publ., 1928. 231 p.

Chernykh A.V. *Zemledelie i zernovoe khozyaistvo Irkutskoi gubernii i obespechennost' naseleniya khlebom* [Agriculture and grain economy of the Irkutsk province and provision of the population with bread]. *Materialy Irkutskogo gub. statist. Byuro* [Materials of the Irkutsk Province Statistic Bureau]. Irkutsk, 1923, iss. 15. 34 p. (In Russian).

Ekonomiko-statisticheskii spravochnik po Vostochno-Sibirskomu krayu [Economic and statistical guide to the East Siberian region]. Irkutsk : Izd. Kraigiza Publ., 1932. 428 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Матveenко Анастасия Леонидовна, аспирант кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, e-mail: nastya.matveenko.1984@mail.ru

Критерии авторства

А.Л. Матveenко выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись и документы к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Anastasiya L. Matveenکو, postgraduate student of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation, e-mail: nastya.matveenko.1984@mail.ru

Attribution criteria

Matveenکو A.L. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, she owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.